

О часовне Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря

Священник А. Парфенов

Богоявленский монастырь был основан преподобным Авраамием Ростовским на заре веры Христовой в Ростове. За годы активного безбожия 1929-1992 годов были разрушены монастырские стены. Остальные постройки, собор, храмы, кельи к концу XX века стали аварийными. Старый некрополь на территории монастыря был почти уничтожен. Сердцем монастырского некрополя была стоявшая у алтаря Богоявленского собора часовня. Старожилы рассказывают, что она привлекала к себе паломников. В часовне лежали железный камзол или рубашка и две гири. Самые усердные надевали эти вериги на себя и обходили трижды вокруг часовни.

Древнейший источник, в котором впервые упомянута часовня – это рисованный план монастыря¹. Этот план составлен в конце XVIII в.² Часовня на плане обозначена словом «палатка». Другие рукописные источники, документы монастыря XVIII-XIX веков молчат о ней. Ничего не говорят о часовне и справочные издания первой половины XIX века, в том числе книга графа Михаила Толстого «Древние святыни Ростова Великого», (Москва, 1847 г.). Впервые подробно часовню упоминает опись монастыря 1853 года: «Гл. 18. Часовня: Часовня каменная против алтаря Соборной церкви, в окружности имеет XIV аршин, крыта листовым железом, окрашена медянкою, крест на одной по железу на гольдфарбу вызолочен, об одном с южной стороны окне, с решеткою и дверью стекльчатую. В ней имеются следующие иконы:

1. Господа Вседержителя.
2. Введения во храм Пресвятой Богородицы.
3. Иоанна Богослова с преп. Авраамием.
4. По сторонам сих икон два ангела во весь рост резные вызолоченные.

На стенах с южной и северной сторон написаны в клеймах фресковой работы образа: 1. Исидора блаженного. 2. Моление о чаше. 3. Иоанна Милостивого, Петра царевича и преп. Сергия. 4. Несение Спасителем креста. 5. Затворников, погребенных в этой часовне, Пимена и Стахия, из коих один упоминается в жалованной грамоте царя Михаила Федоровича, и 6. посреди на потолке Господа Вседержителя. Пол в часовне деревянный³. Грамота, упомянутая в описи, была хорошо известна в обители и издана. Время ее появления – 1618 год. Фрагмент грамоты: «Божиею милостию Мы великий Государь Царь и великий Князь Михайло Федорович всея росии Самодержец пожаловали Есма из ростова Богоявленскаго монастыря и чудотворца Авраамия архимандрита Иосифа да затворника

старца Пимина с братиею или хто поних в том Монастыре иный Архимандрит и братия будут...»⁴.

Итак, в середине XIX века в Богоявленском Авраамиевом монастыре каменную палатку близ алтаря собора считали часовней, построенной над погребенными в ней старцами затворниками. Имя одного из них — Пимен, это старец упомянутый в царской жалованной грамоте. Его имя стоит в грамоте наряду с именем настоятеля, что говорит о большом значении старца Пимена в жизни обители того времени. Вероятно, это значение можно сопоставить с тем, какое имел после Смутного времени в Борисоглебском монастыре преподобный Иринарх Затворник. Остается только сожалеть, что мы не имеем больше никаких сведений о старце Пимене, кроме, пожалуй, царской грамоты.

В те же годы, в середине XIX века, почитание древних старцев увеличивается. В тот век в обители велась летопись монастырской жизни, называемая: «Книга для записок о случающихся достопамятностях исторических служить могущих к продолжению Российской истории, заведенная по указу из Ярославской духовной консистории 1814 года июля дня на основании Указа из Святейшего Правительствующего Синода от 24-го марта 1792-го года в Ростовском Богоявленском Авраамиевом монастыре»⁵. В записях за 1855 год сказано: «...Июля/24-го почивающим Препод. Отцем Пимену и Стахию — по усердию Дворянского Предводителя Николая Павловича Лупандина начали отправляться панихиды в часовне от сего числа каждодневно, а вскоре после сего в этой часовне были написаны их лики Пимена и Стахия»⁶.

Не забыли о часовне и впоследствии, книга достопамятностей пишет, — «С 1-го марта 1873 года по 1-е сентября 1878 года...Ростовский купец Иван Алексеевич Рулев возстановил во всем нашем соборном храме и во всем приделе Преподобного Авраамия стенную иконопись на собственное иждивение, и еще он же, Рулев, устроил иконостас в часовне, находящейся над гробами иноков Пимена и Стахия, на иждивение другого жертвователя, С. Петербургского купца Сивухина»⁷.

В связи с происшедшими изменениями, сведения о часовне появляются в литературе. Первый из них был, наверное, Александр Ратшин (1852). В его сводке по российским монастырям впервые в подобной литературе вслед рассказом о монастырских храмах добавляется и следующее: «Здесь же в особой палатке, погребены Афанасий юродивый и Пимен затворник, которых память уважается и донныне»⁸. В 1862 году, архимандритом Иустиним в Ярославле издается, «Описание Ростовского Богоявленского Авраамиева мужеского второкласного монастыря Ярославской епархии». Это первое отдельное издание об обители. В нем сказано следующее: «За алтарем Соборного храма находится каменная часовня, построенная в давнее время каким-то купцем, на том месте, где погребены монастырские старцы подвижники Пимен и Стахий»⁹. В те годы в часовне имелись свидетели подвига преподобных отцов — «железный камзол или рубашка

весом 1 пуд 19 фунтов и две кувшинообразные гири по 4 пуда каждая»¹⁰. В новых изданиях графа Михаила Толстого 1860 и 1866 года монастырской часовне уделено достаточно внимания. В книге графа «Ярославские и Ростовские угодники Божию» Преподобным Пимену и Стахию посвящена отдельная глава среди местночтимых святых. Мы видим, что погребенные здесь святые пользуются почитанием как местночтимые святые. Написаны их изображения, их памяти служатся панихиды. С тех пор упоминания о старцах становится обязательным в литературе по монастырям. В своей книге гр. М. Толстой дает интересную интерпретацию, касающуюся преподобного Иринарха и старцев. Рассказывая об известном эпизоде пребывания святого в Богоявленском монастыре, автор добавляет немного от себя: «...он (Иринарх) перешел в Авраамиев монастырь. В это время там подвизался в затворе старец Пимен и беседа с ним облегчала Иринарха»¹¹. Все это вполне справедливо, однако в самом житии преп. Иринарха ничего не сказано об их знакомстве¹².

В 1887 крупнейший ростовский краевед А.А. Титов публикует «Сведения о Ростовском подвижнике Афанасии юродивом спасавшемся в Богоявленском Авраамиевом монастыре». Это существенная версия, которая, видоизменяясь была дана еще в некоторых изданиях этого почтенного автора. «В Богоявленском Авраамиевском монастыре находится каменная часовня над могилами двух подвижников Пимена и Афанасия юродивых. Тут же находится и тяжелые вериги, железный камзол, два железных кувшина и цепь, надеваемая и теперь усердными богомольцами. Иногда над могилами этих подвижников усердствующие служат панихиды, что, впрочем, за последнее время случается редко».

Кто были эти подвижники — неизвестно, хотя имена их и упоминаются в рукописных святцах XVII-XVIII столетий.

Юродивый Пимен, в бытность кн. Пожарского с дружиною в Ростове, предсказал ему победу над поляками и о умиротворении России царем Михаилом. Об Афанасии рукой покойного П.В. Хлебникова сделана следующая запись со слов Ростовского старожилы А.Н. Щеникова, бывшая запись со слов Ростовского старостой: «Каменная часовня в начале нынешняго столетия соборным старостой: «Каменная часовня в Богоявленском монастыре, что за алтарем, построена Ростовским Купцом Никитой Алексеевым Хлебниковым. Она им выстроена вместо обветшавшей деревянной над тем местом, где погребен один юродствовавший, именем Афанасий. Кем была выстроена прежняя деревянная часовня неизвестно, но едва-ли не бывшим в Ростове митрополитом Ионою Сысоевичем. К этому заключению ведет то, что митрополит Иона к этому юродивому Афанасию, во время жизни его имел любовь и уважал его. Юродивый Афанасий часто бывал у митрополита и имел трапезу за одним с ним столом. Когда-же Афанасий умер, то митрополит сам был на его погребении».

Митрополит Иона, занимаясь постройкой Ростовских кремлевских церквей и зданий, один раз был разстроен невыполнением по его желанию

каких-то работ, в это время был у него и юродивый Афанасий, видя преосвященного весьма огорченным, Афанасий ему сказал так: Ах, Иона, Иона! Что ты хлопочешь? В твоих постройках и церквах по времени одни воробы будут жить. Действительно ныне, в 1851 году, церкви пусты, служения в них нет и лишь одне птицы только обитают.

Чугунный кувшин, железный камзол и цепи в часовне той кому принадлежали, кто их нашел и как они попали в часовню – неизвестно. Афанасий проживал в Богоявленском монастыре, а как юродивый, постоянного жительства на одном месте не имел, а ночевал где приводилось.

Быть может носил эти вериги и он, и после смерти его они и были помещены в деревянной часовне, выстроенной над его могилой; а может быть, кувшин тот и камзол с цепями были принадлежностью монастыря. Известно, что в прежния времена для исправления и наказания употреблялись, так называемые, рогатки, т.е. железные кольца с четырьмя острыми с наружной стороны гвоздями, надевавшиеся на шею исправляемого, в которых те гвозди не допускали лечь спокойно. Еще были стулья, т.е. деревянный обрубок, к концу коего прикреплялась железная цепь с кольцом, запиравшемся на шее.

Поэтому и неизвестно, употреблялись ли находящиеся в часовне вещи для наказания. Или как вериги. Для подвижничества.

Тут же, говорят погребен еще Пимен.

В монастыре Богоявленском ни об Афанасии, ни о Пимене никаких письменных видимостей нет, а по преданиям словесным известно, что на этом месте погребены Афанасий и Пимен, а камзол и кувшин считаются принадлежащими им. Усердствующие или немощствующие или надевая железный камзол, или взявши кувшин с цепью, обходят кругом часовни и молятся в ней образом¹³.

Получается так, что в историографии часовни находим две версии, довольно противоречивых. Одну назовем монастырской, поскольку она исходит из монастырских рукописей и изданий. В ней названы Пимен и Стахий, причем Пимену отдается первенствующее место. Вторую версию назовем краеведческой. В ней является блаженный Афанасий, а старец Пимен становится необходимой парой к первому. Этой версии легко было бы поверить, (и многие поверили!) если бы ее заметная легковесность. Она начинается вполне эпично, в агиографическом духе, а заканчивается научно-техническими подробностями, вполне в духе всего того, что опубликовано А.А. Титовым. Данную его заметку можно вполне назвать квинтэссенцией его стиля, в ней легко узнаются скорее реалии XIX века, чем XVII или XVIII. Совсем отвергнуть эту версию нельзя, поскольку есть два обстоятельства в ее пользу. Первое, ядро этого предания идет все от нардрит Иустин слышал «о каком-то купце». Второе, строитель часовни, Никита Алексеевич Хлебников-Меньшой был ростовским соборным старостой. Информантом П.В. Хлебникова был тоже ростовский соборный

староста А.Н. Щенников, исполнявший эту должность в начале XIX столетия; впрочем, спустя уже 30 лет после Н.А. Хлебникова (+17.05.1778). Нам неизвестно, где и какая запись сделана «рукой покойного П.В. Хлебникова», но нам известна рукопись Петра Васильевича, Хлебникова «Мои воспоминания»¹⁴, где он рассказывает и о своем прадеде – Н.А. Хлебникове. О чуде и строительстве часовни в рукописи не сказано ничего. Кстати сказать, в 2000 году при земляных работах в Петровском монастыре была найдена могила Н.А. Хлебникова.

Часовня была разрушена, вероятно, вскоре после закрытия монастыря осенью 1929 года¹⁵. На подробном городском плане 1930 года ее нет¹⁶. Изображения или фотографии часовни неизвестны, скорее всего, их и не было. Не смотря на разрушение часовни, Церковь сохранила литургическую память о местночтимом подвижнике обители, преподобном Пимене в списке всех русских святых 1987 года в сборнике богослужебных Миней¹⁷. Эта Минея собрала весь доступный составителям русский литургический материал по этой теме. В ней этот подвижник упомянут в списке собора Ростово-Ярославских святых. Таким образом, имя Пимена, затворника и верижника Ростовского (XVII)¹⁸, вошло в общий литийный список всех святых в земли Российской просиявших. В этих изданиях сообщается и день памяти святого – 26 августа. Откуда взята эта дата, нам неизвестно. В календаре, выпущенном Издательским советом Русской Православной Церкви в 2002 году, присутствует имя преподобного Пимена¹⁹. Вполне справедливо, потому что Пимен несомненное историческое лицо. Впрочем, в списке также налицо имя блаженного Афанасия (XVII)²⁰. Священнослужители Патриаршего подворья восстановили почитание преподобного старца Пимена. В день памяти преподобного Пимена Великого (вероятного Ангела затворника Пимена), 27 августа / 10 сентября служитя литургия и панихида.

В 1997 году в Богоявленском Авраамиевом монастыре проводились масштабные работы по планировке земли вокруг Богоявленского собора. При этом были обнаружены фундаменты часовни. Раскопки проводились в два сезона, в 1997 и в 2001 годах Археологическим отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», под руководством Виктора Стефановича Бейлекчи²¹. В первый сезон были расчищены сохранившиеся фрагменты архитектуры часовни. Внутри остатков стен В.С. Бейлекчи были найдены и определены как впускные, два погребения, примерно рубежа XIX и XX веков²². Датируются они как, на основании монет, найденных в сопутствующем погребениям песке, так и по сохранности костных останков. На всякий случай, эти останки хранятся теперь в галереи надвратного монастырского храма. В стенах оставшихся от старой часовни, в юго-восточном и северо-восточном углах, при строительстве были заложены белокаменные надгробные плиты, XVI-XVII веков, без сомнения, это вторичное их использование. Верхние грани плит не имеют надписей.

В 2001 году остатки стен часовни были раскрыты до фундаментных валунов и на этот же уровень раскрыто пространство внутри часовни. Это пространство заполнено подсыпкой из черной земли с примесью кирпича. В подсыпке найдена монета отчеканенная в 1832 году. С западной стороны – четкая полоса известковой подсыпки. Были разобраны прикладки к стенам часовни, придававшие плану ее интерьера восьмиугольный вид²³. В северо-западном углу, частично под прикладкой, находилось погребение в кирпичных стенках, с остатками гроба. Эти останки переложены в анатомическом порядке в новый гроб, и также хранятся в галереи надвратного монастырского храма. В интерьере часовни найдены две белокаменные надгробные плиты. Первая плита ориентирована параллельно северной и южной стене. Ее можно датировать XVI веком, она орнаментирована треугольничками. Другая плита как будто сдвинута со своего места, она орнаментирована плетенкой и несла на себе надпись, из которой сохранились лишь отдельные буквы²⁴. На эти плиты, обнаруженные, еще в 1997 году но не раскрытые тогда, возлагались большие надежды по прояснению ситуации, но эти надежды в 2001 году не оправдались. В.С. Бейлекчи высказал предположение, что часовня имела два строительных периода и, вероятно, середине XIX века, либо в другое время, была полностью (от фундамента) перестроена. Это вполне соответствует всему тому, что мы знаем о часовне из выше изложенного. Из раскопок ясно, что часовня использовалась для погребений и перезахоронений в синодальную эпоху. Необходимо сказать, что задача поиска святых мощей никогда не ставилась, наверно, не будет ставиться и впредь.

В настоящее время можно сказать следующее. Археологическое обследование оставшихся от часовни частей не дало значительных результатов в плане сведений о преподобных старцах. Открытые в настоящее время останки погребенных в большей вероятности не принадлежали им. О часовне можно предположить, что построена она в очень давнее время, может быть и в XVII веке, над погребением старцев. В те времена существовал обычай ставить палатки, над могилами усопших подвижников благочестия. В Борисоглебском на Устье монастыре над могилой преподобного Иринарха была сооружена деревянная часовенка, а затем она заменяется каменной гробничной палаткой²⁵. В книге входящих указов Богоявленского Авраамиева монастыря записано заглавие указа за № 472 (1737 год) «Коим по случаю доноса закащиков, что в ведомствах их усмотрено ими во граде Ростове в церкви Иоанна Предтечи и в Борисоглебском Монастыре подле паперти в полатке Гробницы над мощами в Предтечевской церкви Блаженного Иоанна Власатаго а в Монастыре Монаха Иринарха и что на имя их поют молебны предписано смотреть всемерно, неделаются ли где таковыя и подобные случаи»²⁶. Не в силу ли этого указа мы ничего не знаем о часовне, кроме того, что в конце XVIII века она называлась палаткой? В середине XIX века, при архимандрите Антонии, возникло почитание (культ) старцев Пимена и Стахия. Это был пери-

од активных работ по благолепию монастыря, увенчавшихся в 1862 году переложением мощей преподобного Авраамия Ростовского в новую раку. С другой стороны это было время патриотического подъема и Крымской войны. Предания о старцах были востребованы обществом. В восстановлении часовни активно принимали участие богатые горожане, во главе с предводителем дворянства и Санкт-Петербуржскими купцами. Почитание старцев было подхвачено описательной литературой и существовало до разгрома часовни к 1930 году.

Все сказанное выше не ставит точки в исследовании часовни. Выводы таковы, что проводить археологические раскопки, скорее уже нецелесообразно. Необходимо следующее. Поиск в календарных рукописях XVII-XVIII веков на предмет упоминаний подвижников Пимена и Стахия, а также Афанасия юродивого, с которым почти все издания отождествляют Стахия. Сопоставление гробового комплекса часовни Богоявленского Авраамиева монастыря с такими же подобными, в первую очередь с некрополем ростовской церкви Вознесения Христова, с которой связано множество имен блаженных Христа ради юродивых. И, главное, подробнее узнать о жизни и деятельности замечательного человека XVIII столетия, ростовского купца Н.А. Хлебникова (Меньшого). Нет ничего невозможного в том, что во время екатерининского религиозного плюрализма он смог выстроит, или обновить часовню в Богоявленском Авраамиевом монастыре. Необходимо также, тщательное исследование фонда документов этого монастыря в филиале государственного архива Ярославской области. Нечего и говорить, что необходимо восстановление монастырской часовни как ростовской святыни и замечательного исторического памятника.

***

¹ ГМЗРК. Ар-158.

² На плане карандашом обозначен столп Введенского храма, разобранный в 1801 году; братский корпус, построенный в 1806 году, еще не обозначен, а только пририсован.

³ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 354. Л. 25.

⁴ Описание Ростовского Богоявленского Авраамиева мужского второклассного монастыря Ярославской епархии. Ярославль. 1862. С. 52.

⁵ Так же, как и в монастырской документации, во вступлении этой книги ничего не сказано о часовне. Есть только намек на старца Пимена среди заметок о древних грамотах и происшествиях: «В 1618-м году по прошению Архимандрита Иосифа и жительство тогда в монастыре имевшего затворника старца Пимена, от Государя Царя и Великого князя Михаила Феодоровича пожалована новая подтвердительная грамота на владение Богоявленскому монастырю вышеозначенными местами» ГМЗРК. Р-536. Л. 1.

⁶ ГМЗРК. Р-536. Л. 57 об.

⁷ ГМЗРК. Р-536. Л. 70 об.

⁸ Александр Ратшин. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. С. 551.

⁹ Описание Ростовского Богоявленского Авраамиева мужского второклассного

Житие преп. Ирнарха было издано в 13 томе Русской исторической библиотеки, среди памятников смутного времени. Приводим по этой книге (без приведения разночтений) выдержку из жития преподобного Ирнарха, касающуюся его пребывания в Богоявленском Авраамиевом монастыре:

«О ГРАДСКОМ МУЖЕ И ОЗНОБЛЕНИИ НОГ ЕГО»

Некто христоролюбив муж, стоя во граде Ростове от заимодавца на правеже; и он хотя искупити его, того мужа, с правежа иде к нему бос во град Ростов. И бысть в то время мраз крепок зело, и отиде от монастыря семь поприщ и в то время позноби у себя ног персты и от знобления возвратися в монастырь и пребысть в том оскорблении, в болезни и не пощаде уд своих и терпя день и ночь для имени Христова три годы, и много земля крови наливашеся. И от тех многострадальных трудов Господь исцели его, и по исцелении игумен же непрестанно смиряя его, а он же хожаше в зиме и в лете бос и благодаря истиннаго Бога и поминая многострадальнаго Иова, иже бысть на гноищи и не отлучаяся от церкви Божия пребывая в страхе Божии и в покорении и в послушании. И ненавидяй враг доброду человеку и боле на него вооружашеся и чем бы уловити своим злохитрством. И научи на него игумена. Игумен же посла его в ыную замо-настырьскую службу, чем бы ему боле его смирити. И истужися старец, что его от церкви изогна. Он же отиде от монастыря великого ради гонения игуменова и иде путем и виде звери многи противу его являшеся: ово волцы, ово медведи, и на него взирая и зубы скрегчюще, хотя устрашити. Он же Илинарх крестом лице свое ограждая и во уме своем безпрестани молитву творя: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго, избави мя от звериина зезания». Они же исчезаху и без вести погибаху. Он же прииде без пакости во град Ростов и прииде в монастырь к великому чудному Богоявлению и к великому чудотворцу светильнику Авраамиию. И архимарит восприя его с радостью в монастырь к великому чудотворцу Авраамиию во обитель и причте его ко избранному стаду и благослови его и посла его в келарьскую службу. Он же с радостью в службе ходя, не отлучаяся от церкви день и ночь. И жителие монастыря того, братия и прочии служителие, взимаше монастырьския всякия потребы без воздержания и без боязни множеством много;» дом тошаше и старец во уме въздыхая и моляся чудному чудотворцу Авраамиию: «Господи преподобный Авраамие, не аз твоему монастырю разоритель». И некогда уснув, и виде к себе пришедша в келию преподобнаго отца Авраамия. И рече Авраамий ко старцу: «Что, господи, избранное и праведное семя и житель святаго рая скорбишь о монастырьских давании? Давай им невозбранно. Оне бо изволили здесь пространно жити, а ты здесе алчеш и наготуешь. И ты в Вышнем Царствии пространно поживеши и насладишися пищи небесныя, а оне взалчут во веки. Аз zde умолил и просил Вышняго Творца, что бы дом мой алчным zde емлющим неоскуден был потребами

- монастыря Ярославской епархии. Ярославль, 1862. С. 44.
- 10 Там же. С. 45.
- 11 Толстой М.В. Жизнеописание угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской епархии. Ярославль, 1905. С. 36-38. по изданию: Ярославские Угодники Божии. Ярославль, 1991. С. 31.
- 12 Русская историческая библиотека. Т. 13 Стб. 1357-1360.
- 13 Титов А.А. Сведения о Ростовском подвижнике Афанасии юродивом спасавшемся в Богоявленском Авраамиевом монастыре // Ростовская и Ярославская Старина. Вып. 1 // Ярославския губернскаго ведомости № 65. 1887 г. С. 3.
- 14 ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1021. Большая благодарность сотруднику ростовского музея, Е.И. Крестьяниновой за указание на эту рукопись, и Т.В. Колбасовой, предоставившей распечатку этой рукописи.
- 15 Педько Е.В. К истории Авраамиева монастыря в в 1915-1929 гг. // ИКРЗ. 1999. Ростов, 2000. С. 79.
- 16 ГМЗРК. Архитектурный отдел.
- 17 Минея Май. Ч. III. Издание Московской Патриархии. С. 37. Празднование Собора Ростово-Ярославских святых установлено в 1964 году. Тогда же была и опубликована и служба этого праздника в Журнале Московской Патриархии (1969, № 10, С. 87-95). Находится ли в журнале список собора этих святых, автор не знает из-за труднодоступности этого издания.
- 18 Минея Май. Ч. III. Издание Московской Патриархии. С. 375.
- 19 Православный церковный календарь 2002. С. 101. Чехов, 2001.
- 20 Там же. С. 99. «Афанасий Ростовский, Христа ради юродивый: + XVII»; также Минея Май. Ч. III. Издание Московской Патриархии. С. 37. «Афанасий Ростовский (XVII)».
- 21 Бейлекчи В.С., Ушакова Т.В. Отчет об археологических зачистках некрополя Богоявленского Авраамиева монастыря в 1997-1998 гг. Ростов Великий, 1998.
- 22 В книге достопамятностей есть любопытный рассказ об устройстве усыпальниц в подклете Богоявленского собора: «В течении лета 1894 года в монастыре произведены следующие работы: ... Внутри нижняго помещения Соборной церкви отделаны три подвальных покоя для будущих усыпальниц, полагая по шести мест в каждой усыпальнице» (ГМЗРК. Р-536. Л. 83 об.).
- 23 На старом плане монастыря внутри четверика «палатки» вписан восьмиугольник. ГМЗРК. Ар-158.
- 24 Эти буквы хорошо и технично врезаны – признак XVII века. См. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. М., 1996.
- 25 Лапшина С.А. Здесь все дышит памятью // Ирнарховские чтения. Вып. I. Борисо-Глебский на Устье монастырь, 2002. С. 3.
- 26 РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 381. Л. 17.

монастырьскими». И возбудил, не виде никого же. И от того часа утешився и дая безо всякого сумнения.

О ПРЕСТАВЛЕНИИ МАТЕРИ ЕГО

И стояшу старцу на обедни во церкви в песнь херувимскую, и нача плакать и рыдать во всю церковь. И прииде архимарит и рече ему: «Что, господине старец, тако плачешь и рыдаешь?» Он же рече ему, яко «мати моя преставилася». И архимарит виде его плачущася, той сам прослезился на него зря и дивися о глаголе, исходящем изо уст его. И стоя на обедни во церкви, и прииде к нему брат его Андрей и поклонився и глагола, яко родительница Ирина преставилася. И старец благословився у архимарита после святого пения, поиде з братом своим и погребе мать свою.

О ЛАЗАРЕВЕ МОНАСТЫРИ

И после погребения поча старец размышляти, како бы душа спасти и получитьи желанное. И не восхоте властельства келарския службы, что бы ему уничиженну быти и вселився у Лазаря великаго в келие»...

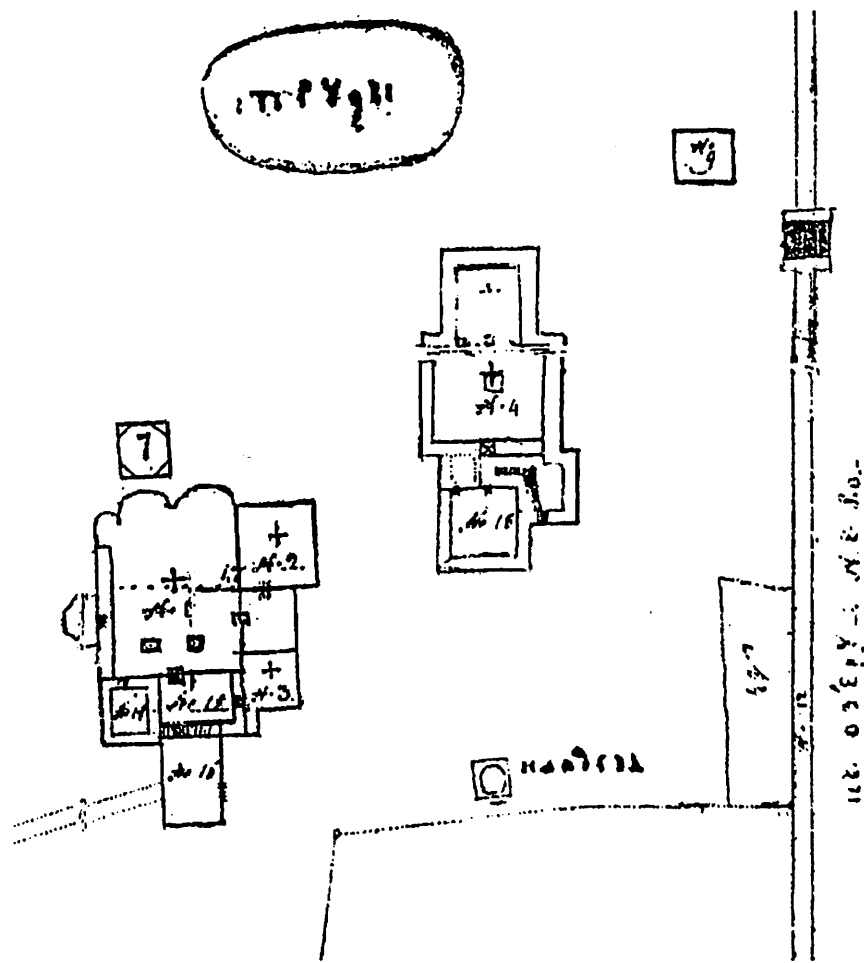
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Петр Васильевич Хлебников был известным собирателем исторических рукописей. В филиале Государственного архива Ярославской области хранится рукопись озаглавленная «Мои воспоминания». Приводим здесь выдержку из нее, где автор касается своего прадеда – Н.А. Хлебникова.

«Этот прадед имел от природы ум большой и смысл здравый, но прикрываясь какою-то оригинальною шутливостью, не обнаруживал его без нужды, но нрав имел крутой и поступки его иногда бывали резки. По оставшим после него книгам, более из писания священнаго полагать надо, что он как говориться, начитан был немало. – Религиозности его доказательством служат и до сих пор сохранившиеся /Л. 3 об./ духовнаго содержания книги, в некоторых церквах, и в особенности в церкви Иоанна Предтечи, куда он был прихожан. – В эту же церковь он жертвовал и колокола. Некоторые из них и до сих пор существуют с изображенным его именем. – В следствии той же религиозности он был избран от Ростовского общества первым соборным в Ростове старостою. – До него старост не существовало. – Доходы церковные были ничтожные, до того, что не на что было иметь достаточное количество порядочных священнических риз; и в будни часто служили в ризах Набойчатых и даже Крашенинных. – /Л. 4./ Деятельностию и усердием своим к церкви, в непродолжительное время отвратил он не только те недостатки; а составил экономической записной капитал чуть ли не до 3000 руб. – Что в тогдашнее время значило много. Для сбора в церкви подаяния особенно в праздничные дни, всегда ходил с блюдцем сам. – И кто будет отказываться от подаяния не имением с собою денег; то он смотря по состоянию; того к кому обращался с блюдечком клал за него сам, вынимая из своего кармана, с словами «ну я за тебя заложу, а ты после мне отдашь /л. 4 об./ И такие одолжения для богатого иногда бывали до руб. Сереб. – Чем и достиг он до того, что

идуший в Собор всегда уже запасался деньгами. Справедливостию, честностию и оригинальною шутливостию он приобрел расположенность к себе не только от граждан, а и от властей Городских и Губернских и лиц Духовных. – Из последних с Преосвященнейшим Арсением Архиепископом Рост: и Рост: он был особенно дружен. – Губернские власти называли Его в шутку дядею, делали ему разные поручения, всегда выполняемые им с точностию.

/Л. 5./ Граждане в разных случаях пользовались его советами, в особенности же обращались к нему в делах свадебных. И редко случалась неудача при его сватовствах. К домашним был строг, и требовал от всех без ответнаго себе повинования. – Торговлю производил коренною рыбою...»

План Богоявленского монастыря. Начало XIX века. (фрагмент) ГМЗРК Ар-158. Под № 7 – «палатка».